

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛА «ПУТЬ» (1925-1940 ГГ.)

© Парахневич Е.В.*

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

В статье рассматривается вопрос периодизации эмигрантского религиозного журнала «Путь» и выделяются три этапа его развития: мессианский, историософский и кризисный, в целом отразившие духовную эволюцию русского зарубежья «первой волны».

Ключевые слова: русское зарубежье, журнал «Путь», периодизация.

Первый номер эмигрантского журнала «Путь», «органа русской религиозной мысли», издаваемого группой философов и мыслителей, датирован сентябрем 1925 года; журнал выходил вплоть до оккупации Парижа германской армией в марте 1940 года, несмотря на непростые для издательской деятельности условия. Все это время на посту редактора (а также руководителя издательства YMCA-Press, которое выпускало журнал) оставался Н. Бердяев, выпустивший в свет 61 номер и девять приложений.

Тираж составлял 1000 экземпляров. Объем колебался от 31 до 195 страниц. Сперва журнал был заявлен как ежеквартальный, но выходил нерегулярно, что было обусловлено прежде всего причинами экономического характера. Так, с 1928 года периодичность выхода увеличивается до шести номеров в год, однако с 1934 года в связи с экономическим кризисом «Путь» вынужденно возвращается к прежнему количеству номеров. В 1936-1937 гг. в свет выходят всего по три выпуска ежегодно, а № 61 охватывает период в полгода – с октября 1939 по март 1940 – и оказывается последним, хотя никаких уведомлений о прекращении выпуска издания в нем не содержалось.

Историк А.А. Аржаковский, чья монография «Журнал «Путь» (1925-1940): Поколение русских мыслителей в эмиграции» представляет собой, пожалуй, наиболее фундаментальное исследование журнала, выделяет следующие этапы его истории: «модернистский» (1925-1929 гг.), когда авторы «Пути» выступали за обновление православной традиции и выражали стремление к объединению Церквей, «нонконформистский» (1930-1935 гг.) – период идейных разногласий и внутренних противоречий, когда «модернистское поколение пыталось найти синтез между традицией и современностью, общинностью и иерархией, социальной и национальной позицией» [1, с. 411] – и «духовный» (1935-1940 гг.), завершающий становление авторских философских систем. Впрочем, исследователь не ограничивается текстами журнала «Путь» и включает в источники все религиозно-философские сочинения мыслителей, в том числе их переписку и публичные выступления в Ре-

* Ассистент кафедры Литературы и журналистики, кандидат филологических наук.

лигиозно-философской Академии, поэтому предложенная им периодизация отражает не сколько этапы внутренней истории журнала, сколько ступени идейной эволюции авторов. Цель А.А. Аржаковского заключается скорее в том, чтобы опровергнуть общепринятый в науке взгляд на анализируемое поколение религиозных мыслителей как на некий монолит на том основании, что между ними неоднократно возникали серьезные конфликты, и доказать, что имело место медленное самоосознание, персонификация авторов «Пути».

Если же обратиться к исследованию текстов журнала «Путь», бывшего крупнейшим медийным репрезентантом религиозно-философской проблематики русского зарубежья, представляется возможным обозначить следующие периоды в его развитии:

1. 1925-1927 гг. – этап *«мессианский»*. 20-е годы – это время самоопределения эмиграции, осознание ею своей роли как «спасительницы России» и хранительницы русской культуры, которая должна стать частью культуры европейской и даже мировой, не утратив при этом национального облика. Именно в консервации и адаптации национальных традиций эмигранты увидели изначальный смысл своего существования. Потому представляется закономерным появление в среде русского зарубежья такого крупного религиозно-философского журнала, как «Путь», проходящего в 1925-1927 гг. этап становления, позиционирования в системе эмигрантских СМИ, и определения им своей миссии.

Эта миссия, по утверждению Н. Бердяева, заключалась в следующем: «... по мере сил отвлекать русских за границей от разъяренной политики и мелкой политической грызни и обращать их сознание к духовной жизни и духовным интересам. Россия тяжело больна духом и спасти ее можно только духовным лечением и углублением, а не внешней политикой. Политическое исцеление России явится только из духовных источников. Большевизм есть явление вторичное и рефлекторное, лишь симптом духовной болезни народа» [6, с. 297]. В этих словах фактически заключается концепция издания: путем религиозного просвещения способствовать духовному возрождению России, что неизбежно должно повлечь за собой возрождение социальное, поскольку революцию он считал «карой» за «грехи народа», обусловленные его излишним интересом к политике, и в то же время, при всей своей «безобразности и мерзости», революция становится путем к искуплению, своеобразной «Голгофой» человечества.

Миссия эмиграции, согласно позиции журнала, лежит в области духовной культуры и религиозной жизни, что в первую очередь связано с тем, что религиозная, философская и научная мысль в России не могла свободно себя выразить, поэтому за границей стали накапливаться «творческие религиозные силы грядущего национально-культурного возрождения» [3, с. 5]. Немало этому способствовало и то, что в эмиграции оказался «высший культурный слой, цвет русской культуры, русские писатели, ученые, худож-

ники, артисты» [3, с. 3] – то есть главные силы интеллигенции, оторванные от привычной обстановки и рассеянные по всей Европе. Поэтому главная цель «Пути» заключалась «в собирании и выковывании духовной силы, в духовном преодолении злобно-мстительного отношения к ниспосланным Богом испытаниям» [3, с. 3], то есть в консолидации расколотой эмиграции.

Это период, когда закладывается основной круг тем, поднимаемых в журнале: возможное будущее политическое устройство России, взаимоотношение философии и религии как форм духовной жизни, проблема пассивности официальной церкви, которая, в частности, способствовала возникновению революционных настроев, специфика национального менталитета и многое другое.

2. 1928-1933 гг. – *«историософский»* этап. В результате столкновения разных культур перед эмигрантами встают вопросы о судьбе России и о специфике ее исторического пути на фоне мировой истории, о взаимоотношениях России и Запада. При этом нельзя говорить о формировании в религиозно-философском дискурсе журнала единой историософской концепции хотя бы в силу того, что издание изначально задумывалось Н. Бердяевым как дискуссионное. На этом этапе, когда «Путь» находится на самом пике популярности, журнал становится своеобразной энциклопедией философской рефлексии над историей, и несмотря на разнообразие позиций и идейное противостояние мыслителей, их можно привести к общему знаменателю: для самых разных направлений мысли характерна тесная связь исторических идей с проблемами онтологическими, интерес к личности и ее роли в истории, поиск общественного идеала.

В условиях жесткой идеологической дифференциации печати русского зарубежья «Путь» избегал общественно-политических вопросов и стремился зафиксировать не исторические реалии, а их философское осмысление. Внимание авторов смещалось от непосредственных фактов реальности на их анализ и интерпретацию, на оценку той роли, которую они оказывают на духовное самосознание народа, то есть более актуальные для издания теоретические и философские проблемы. Стратегия журнала заключается в том, что любой факт действительности – как современной, так и ставшей частью истории – становится объектом историософских размышлений, включается в мировой исторический процесс, превращается в источник библейской экзегезы, целью которой является трансляция основных духовных ценностей православия, что, согласно позиции «Пути», способствует росту позитивных тенденций в культуре и, стало быть, в общественной, в том числе общественно-политической жизни.

Так, например, давая оценку русской революции, авторы журнала утверждают, что она стала закономерным историческим этапом развития русского общества, однако при этом в ней отсутствовало активное духовное начало, свойственное ряду национальных революций. Если французская

революция противопоставляла христианской идее Богочеловека идею Человека, то «русская революция, интернациональная по духу и замыслу, в отличие от других национальных революций, есть не только процесс ломки национальной культуры, но и процесс преодоления одной культуры другою, при этом сверхкультурною, русской культуры культурною ей антиподною... Большевизм есть зародыш и провозвестник, а может быть и ступень какой-то великой по духовному диапазону антихристианской культуры, культуры Антихриста» [5, с. 58]. Авторы журнала придерживаются точки зрения, что «официальное безбожие советской России является, в сущности, новой формой нигилизма» [7, с. 76], и упадок религиозный неизбежно влечет за собой повсеместный упадок философии, науки, искусства, а главное – упадок морали.

3. 1934-1940 гг. – «кризисный» этап. Мировой экономический кризис оказался настолько глубок, что повлек за собой политические изменения (так, в частности, именно авторы «Пути» одними из первых – в 1933 году – распознали угрозу фашизма). С другой стороны, к этому времени эмигранты осознали несбыточность надежд на возвращение к прежним идеалам. Эсхатологическое мировосприятие пронизывает все сферы жизни русского зарубежья. Н. Бердяев писал: «Все в современном мире находится под знаком кризиса, не только социального и экономического, но также и культурного, но и духовного кризиса, все стало проблематическим» [2, с. 56].

Авторы «Пути» рассуждают о трагичности судьбы России, о духовном вырождении, «банкротстве» культуры и разложении искусства, о регрессе интеллигентского сознания, о порабощении человека техникой. Явным элементом идеологической системы «путейцев» стал пророческий акцент на духовном коллапсе, «закате» европейских стран, когда, начиная с 30-х годов, критикуются основные постулаты фашизма, который настойчиво сравнивается с коммунизмом: «Разрозненному православию, особенно в наше «коммунистическое» и «фашистское» время, не церемонящееся ни с какой, а в частности и с религиозной свободой, надо спешно приобретать некоторую экстерриториальную опору в своих, указанных канонами, больших церковных «монархиях» и вселенских соборах» [4, с. 13].

Истоки духовного кризиса на Западе авторы журнала видят в торжестве материального мира: «Христианское сознание не знает, как отнестись к огромному мировому событию, связанному с введением в человеческую жизнь машины и техники» [2, с. 58], не раз высказывается идея, что Европа и сама вступила в полосу опаснейших кризисных испытаний, подобных российским, что выражается в культурном скепсисе или нивелировании духовных ценностей.

Отразился кризис и на внешнем облике журнала, во второй половине 30-х годов выходящего реже и гораздо меньшим объемом, вплоть до своего неожиданного закрытия в 1940 году.

Впрочем, за пятнадцать лет своего существования «Путь» успел превратиться в особый духовно-культурный и исторический феномен, зафиксировавший доминантные социогуманитарные и духовно-религиозные векторы культуры русского зарубежья и отразивший формы вовлечения эмиграции в общественные процессы, происходившие в России и Европе в этот необычайно наполненный историческими событиями период. Высказанные на страницах издания идеи, связанные с поисками национальной идентичности или со способами восполнения возникшего культурно-духовного вакуума путем приобщения к религиозно-философскому наследию деятелей русского зарубежья, не утратили своей злободневности и представляют особую духовно-практическую ценность.

Список литературы:

1. Аржаковский А.А. Журнал «Путь» (1925-1940): Поколение русских мыслителей в эмиграции. / А. Аржаковский. – Киев: Феникс, 2009. – 655 с.
2. Бердяев Н. Духовное состояние современного мира // Путь. – 1932, сентябрь. – № 35. – С. 56-69.
3. Духовные задачи русской эмиграции // Путь. – 1925, сентябрь. – № 1 – С. 3-8.
4. Карташёв А. Церковь и национальность // Путь. – 1934, июль-сентябрь. – № 44. – С. 3-14.
5. Курдюмов М. О богоборчестве и геенне // Путь. – 1934, июль-сентябрь. – № 44. – С. 50-62.
6. Пять писем Н.А. Бердяева к П.Б. Струве (1922-1923) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2000 год. – М.: ОГИ, 2000. – С. 297-307.
7. Сазонова Ю. Религиозные искания в отражении советской литературы // Путь. – 1930, апрель. – № 21. – С. 76-93.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ РАБОТНИКОВ СМИ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЁМОВ КОМИЧЕСКОГО

© Романов А.Г.

Пензенский государственный университет, г. Пенза

В статье поднимается вопрос о необходимом и достаточном уровне навыков и опыта, для уместного и действенного применения комизма в СМИ. Осмысляются особенности употребления комического в разных типах периодических изданий.

Ключевые слова: пресса, журналы, комическое, комизм, комизм, СМИ, юмор, ирония, сатира, современность.